

Котел

Правда поразила Йе Циньгу до глубины души.

Он и представить себе не мог, что за битвой за Светлый Дворец скрывается так много историй.

Подумать только - Правый министр все эти годы играл отведенную ему роль. Подумать только, старик, человек, которого он всегда считал величайшим бедствием Империи, был теперь ее величайшим героем, который просто очень долго скрывал свою истинную сущность.

Верховный Принц Ю Фейян, который всегда казался безумно честолюбивым, тоже был таким.

К тому же невозможно было даже подумать, что Сунь Кзяосунь встанет на сторону Империи. В битве на девятом небе она сотрудничала с Божественным генералом Гонгом, Вэнь Ваном, Симэнем Иешуи и другими, чтобы избавиться от ядовитого демона...

Поле битвы на девятом небе было безграничным. Тысячи миль могли разделять мастеров. Без энергетических следов двум врагам было бы попросту невозможно найти друг друга. Переходя в плоскость девятого неба, мастера, готовясь к бою, оставляли на соперниках свои метки, чтобы они могли затем найтись.

Сунь Кзяосунь, Гао Дипинь, Вэнь Ван...они действовали словно по предварительной договоренности. Они оставили метки и координировано атаковали противника.

Но о жестокости битвы на девятом небе Йе Циньгу и думать не хотел.

Столь великие мастера, пытающиеся друг друга убить...

Йе Циньгу было интересно, каким же способом Правый министр вынудил Сунь Кзяосунь помочь Снежной империи.

Но не только это удивило Йе Циньгу. После того, как один удар небесной молнии чуть ли не превратил его в пепел, глупая собака Литтл Найн сумел поглотить три таких же молнии?

Это было Наказание Небес!

Одной молнии должно было быть достаточно, чтобы уничтожить пса! Но он не только выжил, его мех в некоторых местах остался нетронутым! Он проспал всего месяц, и все внутренние повреждения уже восстановились.

И это всего лишь пес!

Йе Циньгу не знал, что ему по этому поводу думать.

Что же за силы были скрыты в этой глупой собаке? Йе Циньгу теперь не был уверен, что знал это. Если Литтл Найн уже сейчас способен отразить молнии Небесного Наказания, значит, в будущем, когда он подрастет и окрепнет, он будет его прекрасным защитником, не так ли?

Более того, Йе Циньгу с интересом заметил, что после того, как Литтл Найн поглотил эти божественные молнии, в нем произошли некоторые изменения. Если приглядеться, можно было заметить, что в его шкуре появился слабый оттенок золота.

Того самого золота, которым сверкали Небесные молнии.

Конечно, Йе Циньгу хотел бы расспросить пса об этом поподробнее, но тот был еще слишком сонным, и потому он решил не трогать глупого Литтл Найн.

Но что поразило Йе Циньгу сильнее всего, так это то, что Ю Юньхань была его матерью...

Это... как это возможно?

Йе Циньгу не мог в это поверить.

Он до сих пор отчетливо помнил, как выглядели его родители, когда он был маленьким. В его воспоминаниях не могло быть яснее, кем была его мать. Как могло так случиться, что его воспоминания – ложь, и его настоящая мать – Ю Юньхань?

До этого дня Йе Циньгу толком с ней не говорил.

И Ю Юньхань тоже, казалось, намеренно с ним об этом не заговаривала.

Она приходила каждый день, чтобы позаботиться о Йе Циньгу и дать ему все, в чем он нуждался, но она не заставляла Йе Циньгу называть его «матерью» и вообще не делала на родственную связь никакого упора.

Это вызвало у Йе Циньгу некоторое беспокойство.

Но еще больше его беспокоило нынешнее состояние тела.

Потому что он знал причину своей слабости.

«Кажется, цвет лица Мастера сегодня намного лучше», с усмешкой сказал Цзинь Линь.

В последние дни этот маленький ребенок был напуган состоянием Йе Циньгу. Он даже не мог спокойно поесть, охраняя вход в Светлый Дворец. После того, как Йе Циньгу пришел в себя, он был полон решимости защитить Йе Циньгу, он не хотел ни на минуту его оставлять.

Поэтому в эти два дня именно Цзинь Линь заботился о Йе Циньгу.

Несколько служанок, которых прислал Линь Чжэн, были отосланы.

Йе Циньгу втянул холодный воздух и со смехом произнес:

«Ты маленький ребенок, оставаясь рядом со мной каждый день, ты бездельничаешь и не занимаешься развитием».

Цинь Линь рассмеялся – что бы тот не говорил, он не уходил.

Йе Циньгу позволил ему делать, что он хотел.

Он поднял голову, чтобы взглянуть на огненные деревья, которые были красными, как пламя, и только слабое тепло зимнего солнца грело его тело. Мысли Йе Циньгу не могли не возвращаться к тому моменту, когда его тело столкнулось с силой Небес.

В тот момент, когда Золотая молния ударила в него, Йе Циньгу чувствовал, что весь мир вокруг него рушится.

В этот миг он потерял слух, осязание, зрение, вкус...

Все его чувства исчезли.

Словно смерть стиснула его горло своими холодными пальцами.

Йе Циньгу казалось, что он падает в бесконечной глубины бездну, он падал и падал, лишенный надежды увидеть дно.

Он успел подумать, что на этот раз он точно умрет.

Но очень быстро в его мозгу возник другой звук.

Донг!

Что-то глубоко в его душе прозвенело, и он почуял в этом звуке мощную энергию.

Следом за звуком пришла вибрация, и, как будто ветер легко прошелся по поверхности воды, его разума коснулась Сила. Это было крошечное дыхание Жизни.

Донг!

Донг!Донг!Донг!

Этот таинственный звук колокола не был ни быстрым, ни медленным, он словно шел из глубин его сердца.

С этим звуком волны энергии потекли по его телу, и чувства его начали к нему возвращаться.

Он смутно почувствовал, что звон доносится из его внутреннего мира, Облачного Котла.

В то время Йе Циньгу не мог ясно определить, где именно тот находится. Он видел лишь клубы облаков, черные тучи, ветер, гоняющий их по небу, словно мир только начинал зарождаться из сумрака.

Он был посреди хаоса. Он видел, как высоко в небе вращается Облачный Котел, блестит своими бронзовыми боками. Он видел клочья желтого тумана, застилающего основание Котла, видел ветви Плакучей Ивы, растущей прямо из этого желтого тумана. Она защищала его тело...

Хаос вокруг него начал проясняться, и он внезапно понял, что находится прямо в Облачном Котле.

В котором вспыхнул яркий свет.

Йе Циньгу потребовалось время, чтобы привыкнуть к ослепляющему золотому свету. Сквозь пелену на глазах он смог разглядеть то, что было вокруг него.

Он все еще был в Котле, но одновременно он и не был.

Теперь его окружали стены огромного золотого дворца.

И на стенах этого золотого дворца были всевозможные гравюры и резные украшения. Некоторые из них были скрыты за туманом, нельзя было разглядеть ясно, что на них было, на других же сразу выделялись острые когти и разинутые пасти чудовищ, которых видели только древние. Тут были рисунки, изображения первых людей, которые охотились и приносили

жертву небесам в своих молитвах. Некоторые из них можно было разглядеть очень отчетливо...

Все эти сцены были живыми.

Йе Циньгу пытался сфокусироваться, но величие того, что он видел, вызывало в нем ничего иного, как слезы. Он едва мог вынести это сияние...

Помимо гравюр, на стенах также были надписи на древних языках.

Йе Циньгу был муравьем. Он стоял посреди дворца, не зная, сколько здесь комнат и коридоров, стены уходили высоко вверх, нельзя было понять, где начало и где конец этого прекрасного сооружения. Любой мазок кисти на рисунке, прорезь на стене были больше, чем тело Йе Циньгу.

Он и подумать не мог, что внутри Котла будет переход в это невероятное место.

Когда-то он уже видел Облачный Котел изнутри. Тогда Лю Юаньчень схватил его и запихнул сюда насильно «для очистки».

Но тогда это сокровище полностью контролировал Лю Юаньчень. Поэтому Котел был в спящем режиме, и он не мог активировать и сотой доли своей силы. Когда он в тот раз был внутри, он практически ничего не видел.

Но сейчас Облачный Котел получал питание от духовных источников Даньтяня Йе Циньгу, активатором же было Небесное Наказание и его молнии. Вот почему внутри все развернулось, туман не смог скрывать все это величие под своими клубнями.

Возможно ли, что все это внутри Котла было его истинным наполнением?

Сердце Йе Циньгу трепетало от каждого взгляда на украшенные стены. Он смотрел на изображения, на четкие и размытые гравюры и изображения. И каждое великое событие, разворачивающееся перед ним, словно очищало его...

Так длилось долго, Йе Циньгу не смог бы определить это время.

Первое удивление прошло, сознание Йе Циньгу более-менее пришло в норму. Он вспомнил, что прямо в этот момент шло сражение за Светлый Дворец, и на этот раз его сердце пропустило удар из-за волнения. Он с тревогой понял, что ему нужно возвращаться.

Но дворец был словно бесконечен. Сколько ни блуждал Йе Циньгу по его коридорам, он не мог найти выход из этого золотого лабиринта.

Он не знал, сколько прошло времени, но выхода все еще не было.

Он уже не мог определить, в каком состоянии находится. Он был жив, или он умер?

Как твердила ему его память, он погиб, сражен Золотой Молнией.

И Йе Циньгу снова обратился к стенам Облачного Котла.

Он был блуждающим без конца бесплотным духом. Бесцельно он переходил от одного изображения к другому, не щурясь от яркого золотого света, льющегося откуда-то сверху, и счету стенам не было...

Словно он прожил уже несколько жизней в этом величественном пустом дворце.

Йе Циньгу был в ловушке.

Как раз в тот момент, когда он оставил всякую мысль о побеге, снова раздался звон колокола Облачного Котла. На этот раз звук обладал притягательной силой, которая постоянно тянула его вверх...

Затем Йе Циньгу пришел в себя.

И он лежал на холодном каменном ложе в своем Светлом Дворце...

<http://tl.rulate.ru/book/103/511006>